

«КАТЫНСКОЕ ДЕЛО»

Открытое письмо Президенту Российской Федерации
В.В. ПУТИНУ

Уважаемый Владимир Владимирович!

"Катынское дело" — история расстрела в начале Великой Отечественной войны в урочище Козьи горы под Смоленском польских военнопленных в настоящее время является одним из наиболее изощренных и опасных инструментов ведущей против РФ информационной "гибридной" войны, активно используемый властями нынешней Польши и стоящими за ними наиболее недружественными нам силами за рубежом как средство в прошлом антисоветской, а теперь антироссийской пропаганды, наноясая серьезный ущерб репутации и авторитету России.

Как важная составляющая этой войны, тема "Катыни" также активно используется для фальсификации и переписывания истории Второй мировой войны с целью не только принизить решающую роль Советского Союза в разгроме фашизма, но и возложить на нашу страну равную с фашистской Германией ответственность за развязывание этого крупнейшего военного конфликта XX века.

За прошедшее с момента необдуманного и необоснованного признания в конце 1980 — начале 1990-х гг. руководством Советского Союза и Российской Федерации вопреки фактам, логике и здравому смыслу вины СССР в "Катынском расстреле", появилось много новых фактов и свидетельств, подтверждающих ответственность за это преступление именно немецкого военного командования.

В первую очередь это материалы расследовавшегося с 1990 по 2004 год Главной военной прокуратурой России (ГВП РФ) 159 уголовного "Катынского дела", главным итогом которого стал вывод об отсутствии доказательств расстрела в 1940 г. военнопленных поляков в Катыни органами НКВД СССР.

На основе материалов этого дела, Министерством юстиции РФ в 2010—12 гг. в связи с рассматривавшимся в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) делом "Яновец и другие против России", в ЕСПЧ были направлены Меморандумы, отражающие официальную позицию России по Катынскому вопросу, главные выводы которых сводятся к следующему:

1. Никаких документов, подтверждающих расстрел поляков — равно, как и вынесения самого смертного приговора — в ходе проведённого расследования не обнаружено, т.е. факт их расстрела Советским Союзом не доказан и дальнейшая их судьба юридически "достоверно не установлена".

2. Существуют только "этапные" списки, свидетельствующие о доставке польских военнопленных из Старобельского, Осташковского и Козельского лагерей в распоряжение НКВД по Харьковской, Тверской и Смоленской областям, которые сами по себе доказательством их расстрела не являются;

3. Польская часть мемориального комплекса в Катыни была сконструирована и изготовлена в Польше без обращения в ГВП РФ для получения официального списка "жертв расстрела", что означает, что "персональные таблицы с именами погибших", установленные в этом комплексе, не могут считаться доказательством каких бы то ни было фактов, т.е. не являются для нас **официально признанным юридическим фактом**.

Подчёркиваем: это выводы Меморандумов Министерства юстиции, выражающие официальную государственную позицию России по этому вопросу. В этой связи следует особо отметить, что, несмотря на все заявления нынешнего польского руководства и других заинтересованных антироссийских сил, юридического подтверждения вины СССР в расстреле польских военнопленных в Катыни нет, поскольку Катынские события **не были признаны каким-либо компетентным национальным или международным судом** преступлением Советского Союза.

Е.П. АБРАМОВ, доктор исторических наук, доцент, член Клуба военных историков Санкт-Петербурга;

В.М. АРУТЮНЯН, полковник, профессор;

Б.П. БЕЛОЗЕРОВ, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, член Академии военных наук, председатель Клуба военных историков Санкт-Петербурга;

С.К. БЕРНЕВ, ветеран боевых действий, подполковник запаса, кандидат исторических наук, член научного совета Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда;

В.В. ВАСИЛИК, доктор исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, член Академии военно-исторических наук, директор Центра исторической психологии;

А.Л. ВАССОЕВИЧ, доктор философских наук, профессор;

А.А. ГЕРАСИМОВ, ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке, член Санкт-Петербургской секции Войска Польского;

М.В. ДЕМУРИН, чрезвычайный и полномочный посланник 2-го класса;

М.Э. ЖАРКОЙ, кандидат исторических наук, доцент;

А.Г. ЗАЙЦЕВ, Герой России, капитан 1-го ранга в отставке, председатель ассоциации Героев Советского Союза и Героев России;

А.Б. ЗЕНИН, заместитель главного редактора газеты "Вся Тверь";

В.П. ЗИМОНИН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, первый вице-президент

ОСОБАЯ ПАПКА
Совершенно секретно
ПОДАЁЖИТ ВОЗВРАТУ
0680
-9МАР 1965
6-я СЕКТОР
ЩИК КПСС ОБЩЕГО ДЕЛА

Товарищ Хрущёву Н.С.

В Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР с 1940 года хранятся учетные дела и другие материалы на расстрелянных в том же году пленных и интернированных офицеров, жандармов, полицейских, осадников, помещиков и т.п. лиц бывшей буржуазной Польши. Всего по решениям специальной тройки НКВД СССР было расстреляно 21.857 человек из них: в Катынском лесу (Смоленская область) 4.421 человек, в Старобельском лагере близ Харьковова 3.820 человек, в Осташковском лагере (Калининская область) 6.311 человек и 7.305 человек были расстреляны в других лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии.

Вся операция по ликвидации указанных лиц проводилась на основании Постановления ЦК КПСС от 5-го марта 1940 года. Все они были осуждены к высшей мере наказания по учетным делам заведенным на них как на военнопленных и интернированных в 1939 году.

С момента проведения названной операции, т.е. с 1940 года никаких справок по этим делам ни кому не выдавалось и все дела в количестве 21.857 хранятся в опечатанном помещении.

Для Советских органов все эти дела не представляют ни оперативного интереса, ни исторической ценности. Вряд ли они могут представлять действительный интерес для наших польских друзей. Наоборот, какая-либо непредвиденная случайность может привести

Комментарии к первой странице «рассекреченной» Главархивом РФ «Записки Шелепина Н.С. Хрущёву» 1959 г.

1. Постановление от 5 марта 1940 г. названо постановлением "ЦК КПСС", хотя названо "КПСС" в то время не было, и партия называлась "ВКП(б)".

2. "...по решению специальной тройки НКВД" — такого органа в 1940 г. не существовало («тройки» были ликвидированы ещё в 1938 г.); кроме того, «тройки» имели должностной, а не персональный состав: первый секретарь обкома ВКП(б), местный прокурор и местный начальник НКВД.

Существовавшее в 1940 г. «Особое совещание при НКВД» не имело полномочий осуждать к высшей мере наказания, т.е. к расстрелу, а могло давать максимум «8 лет ИТЛ».

3. Расстрел (в т.ч. иностранцев) мог осуществляться только на основе «судебных уголовных», а не «учётных дел». «Учётные дела на «расстрелянных» — правовой абсурд.

Анализ первой страницы т.н. «Записки Шелепина Н.С. Хрущёву» убедительно свидетельствует о подделности (сфальсифицированности) документа, являющегося одним из трёх главных «доказательств» вины руководства СССР в расстреле польских военнопленных в Катыни.

А.В. ПОХИЛЮК, доктор исторических наук, профессор, руководитель лекторской группы Совета ветеранов Санкт-Петербурга, академик Академии военно-исторических наук, лауреат литературной премии им. Маршала Советского Союза Л.А. Говорова;

И.А. СЕРЕБРО, независимый исследователь;

А.С. СТАЦУРА, директор Смоленской региональной общественной организации "Телевизионная компания спецпроектов "Просвещение";

М.Я. ТАРАСОВ, кандидат исторических наук, доцент;

А.А. ТЕРЛЕЦКИЙ, председатель Смоленской областной общественной общероссийской организации "Российский союз ветеранов Афганистана";

С.А. ФРАНЦУЗОВ, доктор исторических наук, профессор;

В.А. ЧЕРНУХИН, член-корреспондент Академии военно-исторических наук, член Клуба военных историков Санкт-Петербурга, кандидат исторических наук, профессор;

С.Ф. ЧЕРНЯХОВСКИЙ, доктор политологических наук, профессор кафедры истории и теории политики Политологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

В.А. ШАРГАЕВ, координатор попечительского совета Фонда содействия примирению народов, участвовавших в военных конфликтах (г. Смоленск);

В.Н. ШВЕД, действительный государственный советник РФ 3-го класса, политолог, исследователь "Катынского дела";

И.К. ЯСИНСКИЙ, президент Фонда содействия примирению народов, участвовавших в военных конфликтах (г. Смоленск).

Сельское хозяйство — дело серьёзное

КАК ВЫЕДЕШЬ из ростовского аэропорта, попадаешь в огненное море. Дым коромыслом, а жар такой, что в машине чувствуется. Это жгут камыш, в самом деле, непомерно разросшийся в прошлом году возле балок, оврагов. Палить камыш — мода нынешнего сезона. Прежде не было.

Жгут прямо у дороги. Тут же стоят равнодушные гаишники. Дунь сильнее ветер — и начнётся большой пожар. И все будут ахать и искать виноватых.

Но камыш — это какая-то новость, а вот сжигание стерни — дело застарелое-бесполезное. Сейчас жечь стерню и так называются пожирные остатки запрещены. Вероятно, при нынешнем состоянии умов и производственной дисциплины — это и правильно. Огонь может легко перекинуться на лесополосы и населённые пункты. И не только может — реально перекидывается. Выгорело много лесополос, насаженных ещё чуть не в рамках Сталинского плана преобразования природы.

Но, с другой стороны, сжигание стерни — дело, почитаемое некоторыми полезным с точки зрения агротехники. В почве остаются минеральные вещества, а значит, нужно меньше вносить удобрений. Выгорают вредители и болезнетворные организмы — значит, рассуждают некоторые, потребуются меньше "химии", которая денег стоит и сама по себе всё-таки вредна, хотя и становится постепенно менее опасной для человека.

Сегодня на поля не вывозится никакой органики — навоза, попросту говоря. Удобрения — только минеральные. А это приводит к деградации почвы, к ухудшению её структуры. В старину, до появления минеральных удобрений, и скот-то держали больше ради навоза, чем ради молока и мяса. Сегодня использование навоза упало почти до нуля. Это связано с дороговизной топлива (его же возить надо) и отчасти с уменьшением животноводства.

Так вот: горелая стерня отчасти компенсирует недостаток органики. Нам велят запахивать солому. Это тоже, конечно, органика, но специфическая. Технически это несложно: современные комбайны имеют размельчитель соломы. Но дело это не однозначно прекрасное. Во-первых, в измельчённой соломе отлично зимуют так называемые вредители. Проснувшись по весне, они бодро начинают "вредить" — значит, приходится лить больше "химии". Во-вторых, при разложении соломы из почвы активно выходит азот: такова биохимия этого процесса. Значит, нужно вносить больше азота; это увеличение составляет до 70 кг селитры на гектар: немало! При постоянном росте цен на удобрения и отсутствии роста цен на зерно — очень даже чувствительно.

Отсюда — массовое нарушение запрета на выжигание стерни. Практически нарушают все, но по-разному. Особенно опасно это делают фермеры и единоличники. Иной фермер, вообще, может так и сделать: запалить и уехать. А хоть бы он и присутствовал! Что он может сделать в случае большого степного пожара? Огонь нередко перекидывается на соседние поля, а как докажешь, что это от него пошло? Сейчас, правда, есть служба спутниковой разведки, но иногда присылается штрафы и невиновным. А штраф надо сперва оплатить, а потом — опротестовывать!

Большие хозяйства действуют ответственно. Поле опашивается. В течение всего периода "пала" там неотлучно дежурит пожарная машина и трактор. Во всяком случае, я не слышала, чтобы от больших хозяйств возник пожар.

Обообще, соблюдение технологии чего бы то ни было — явно не сильная наша сторона. Да, мы можем подковать блоху, сработать на колёнке нечто такое, от чего потом все ахнут, но следовать точно технологической прописи — это, увы, не наше. Если где-то это и происходит, т.е. технология соблюдается, то преимущественно на больших предприятиях. Что промышленных, что сельскохозяйственных. Там за этим поневолле следят: большое предприятие без технологической дисциплины — невозможно. Оно просто "взорвётся", развалится — словом, не будет существовать. Маленькое, семейное, кустарное, нежно любимое словесами малого бизнеса — способно кое-как перебиваться без внятной технологии. Они и перебиваются, создавая проблемы: то продают мясо больных животных, то, как у нас, пожар устроят.

Да, технологии бывают опасными. Более того, многие индустриальные технологии — опасны: что-то может взорваться, прорваться, загореться, упасть. Чтобы этого не случилось, существует технологическая дисциплина и техника безопасности. То и другое неразрывно с индустрией. Сегодня сельское хозяйство всё в большей степени становится отраслью промышленности. И подходить к нему нужно как к индустрии, т.е. серьёзно.

Многое можно делать, если по уму, а не как сейчас, в том числе и стерню палить. Но её никак нельзя сжигать по весне: гибнет огромное количество животных, в том числе детёнышей, гнёзд птиц, что гнездятся на земле. Если делать это, то после сбора урожая. Уже не просто экологи, а егеря протестуют против этого. Никакого результата.

Если технология потенциально опасна — это не повод от неё отказываться. Надо только лишь соблюдать порядок и дисциплину. Тогда потенциально опасное станет реально безопасным. Но достичь этого реально в сельском хозяйстве. В малом, на мой взгляд, не получается.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Иван ЧИГИРИН "Сталин. Болезни и смерть. Документы". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Яков СЕМЁНОВ "Жизнь без черновика. Воспоминания полковника КГБ СССР". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

ЕСТЬ ЦИФРЫ, которые и у человека бывало, к которым я отношусь без всякого сомнения себя, вызывают оторопь. Бывалый-то ты бывалый, и думал, ум твой кое на что способен. Думал, тебя, живущего здесь и сейчас, в России начала XXI века, напугивают ужасами и парадоксами в виде чиновников, власть подмывающих, и либералов, ничем уж не удивить, не утешить и не озадачить? Ан нет! Цифры эти услышал — и оторопь, мурашки по коже, и осмыслить не в состоянии!

И что просто ужасает, так это то, что всё это не просто цифры, а факты! "Во Вселенной, доступной для наших наблюдений, 1 000 000 000 000 000 000 000 000 звёзд — септиллион! Наблюдаемая Вселенная насчитывает 170 миллиардов галактик. Существуют спиральные галактики, наполненные триллионами звёзд, а также ещё большие гиганты со 100 триллионами. В нашей Галактике 1 миллиард землеподобных планет и 100 тысяч разумных цивилизаций." "Наблюдаемая Вселенная охватывает световых 46 млрд. лет во всех направлениях. Это то пространство, которое открыто нашему взгляду с момента Большого Взрыва. В "полноценной" Вселенной звёзд может быть намного больше".

Дайте передохнуть перед не менее феерическим рядом цифр: "За весеннюю сессию в Думу было внесено 720

СЕПТИЛЛИОН ЗАКОНОВ

Речей не тратит по-пустому, где нужно власть употребить

законопроектов. Ежегодно принимается примерно одна треть из внесенных законопроектов". "В окончательном чтении принято 343 законопроекта". Больше всего законов за сессию Госдума приняла весной 2016 года — 384, а в сессию 2017 года — 230". "За весеннюю сессию уже появилось 284 новых закона". "В нижнюю палату парламента было внесено почти 900 законов, 210 из них были приняты Думой". "Госдума приняла 222 федеральных закона". "Сессия стала для нас периодом очень напряжённой работы. В общей сложности за этот период нижняя палата парламента рассмотрела 537 законопроектов", — отметил спикер.

То есть более полтысячи законов в год рассмотрено, исправлено, принято! Лучшие поэтa не скажешь: депутат, "перед именем твоим позволю смиренно преклонить колена". Какая работоспособность! Какая ответственность лежит на этих не всегда заметных людях, ведь принимаемые ими законы — это циркуляры, по которым нам жить! На свободе ходить или... Тыфу-тыфу.

А я вот, услышав от гордого парламентария обзвездителя о принятых паре сотен законов, у этой крепости, в которой наши

слуги (то есть депутаты) с помощью вооружённой охраны держат оборону от хозяев, то есть нас, обратился к законопринимателям, бегищим к служебным (то есть представительным нами) машинам, с просьбой перечислить названия принятых на сессии законов. О содержании не дерзая и интересовавшись, а просто перечислите! Ни одного не назвали случайно попавшими! И три из трёхсот законов назвал один из депутатов, шапочно со мной знакомых.

Триллионы звёзд далеко, цивилизации тоже, никак из этих сотен тысяч уфологи и астрологи и с одной свидания не устроят. А законы — у горла. Например, в 2015 году насчитывалось 5350 федеральных законов. И с каждым годом их на сотни больше. Незнание не освобождает от ответственности! Депутатам можно и не знать, они всё равно неприкосновенные. А нам как не попасть под суровую длань, не зная даже, что есть закон, который ты должен соблюдать.

И вот ещё один закон! Вступил в силу 29 марта сего года, и его знают все! Нас им буквально страшили со страниц, экранов, радиоволн: попробуйте только! Мы на вас сразу — внесённый сенатором Клишасом закон "об оскорблении, неуважении власти": "если на информационном

ресурсе будут обнаружены материалы, выражающие в неприличной форме неуважение к обществу, государству, Конституции РФ и органам, осуществляющим государственную власть в РФ, то доступ к такому ресурсу будет блокироваться Роскомнадзором. Для граждан, которые распространяют такие материалы, предусматривается административная ответственность: штраф от 30 до 100 тыс. руб. за первое нарушение, штраф от 100 до 200 тыс. руб. или арест до 15 суток — за повторное нарушение. При дальнейших нарушениях штраф увеличится: от 200 до 300 тыс. руб. или арест до 15 суток. А что такое "неуважение в неприличной форме", ответа нет даже у экспертов-лингвистов."

Ого! Закон принят, а объяснения, за что могут репрессировать, нет. То самое "расширительное толкование". Более того, на встрече с озабоченными журналистами (мол, как же? за что могут на 15 суток? если вы обидчивые, так любой косой взгляд сочтётся неуважением, засудите?) "замглавы Роскомнадзора пообещал, что ведомство будет только исполнять решения Генпрокуратуры (казнить или миловать)". Представитель Генпрокуратуры же заверил, что ведомство будет ориентироваться на заключения Роскомнадзора".

Анна СЕРАФИМОВА